

Переводчик: BinBin92 Редактор: EllisBLV13

В процессе искривления казалось, что часть времени поглотила тьма.

Когда Линь Саньцзюй открыла глаза, она увидела потолок и подумала, не погрузилась ли она в глубокий сон.

Ее нос уловил какой-то странный запах, витавший в воздухе. Пахло смесью пота и крови, мускусным запахом, словно к мебели долгое время не прикасалось солнце. Именно по этому странному запаху Линь Саньцзюй поняла, что попала в новый мир.

В комнате было темно, лишь слабо горел свет, да изредка откуда-то доносился легкий шум.

Линь Саньцзюй приспособилась к темноте, несколько раз напряженно моргнув, и встала, чтобы поискать Цзи Шаньцина. Окинув взглядом комнату и обнаружив, что Цзи Шаньцин лежит рядом с ней вместе с магнитофоном, Линь Саньцзюй с облегчением вздохнула.

Казалось, что между ним и Линь Саньцзюй установилась некая связь, которая позволяла ему следовать за ней, когда она переходила в другой мир.

Она подтолкнула Цзи Шаньцина, и он резко проснулся. Хотя он и был сильно напуган, но, будучи проникательным человеком, быстро понял, что их ситуация требует абсолютной тишины. Поэтому, не издавая никаких звуков, он призраком направился к Линь Саньцзюй, держа ухо остро.

"Где мы находимся?" спросил он с громкостью, неслышимой ни для кого, кроме Линь Саньцзюй.

Линь Саньцзюй покачала головой. Она ответила ему тем же тоном: "Похоже, мы в спальне чьего-то дома".

После того как тьма, окутавшая их взор, постепенно рассеялась, словно разбавленные черные чернила, все вокруг предстало перед ними в деталях.

На двуспальной кровати, на которой они сидели, была лишь скомканная простыня, свернутая в углу кровати, под которой виднелся жесткий матрас с желтыми пятнами. Размер кровати не соответствовал размерам комнаты: она была слишком большой. Линь Саньцзюй, сидя на кровати, могла дотронуться до тяжелых черных портьер, расшитых желтой нитью, вытянув руку. Деревянный комод старого образца и массивный платяной шкаф, выдержавший испытание временем, занимали все пространство спальни, оставляя лишь небольшой проход размером с обычного взрослого человека, который вел к приоткрытой двери.

Сквозь щель двери пробивался знакомый мерцающий белый свет, который вызвал у Линь Саньцзюй воспоминания о том, что она когда-то знала. Шум и шум голосов, доносившиеся из аппарата, привели ее к одной догадке. Это был телевизор, который она давно не видела.

Если есть телевизор, то должны быть и зрители, но кроме голосов, доносившихся из телевизора, в гостиной не было никаких звуков.

Свет от телевизора продолжал мигать. Вероятно, зрители убавили громкость, поэтому какофония смеха и радостных речей ведущего эстрадного шоу не была кричащей. Тем не менее, звук был достаточно громким, чтобы вызвать эхо в устройстве и придать ему еще более зловещее звучание.

"Это был такой душераздирающий сеанс, должен сказать! Разве вы все не согласны? А теперь, идем дальше. Давайте поприветствуем сердечными аплодисментами нашего следующего гостя..."

"Поскольку телевизор все еще может принимать сигнал, могу ли я сказать, что апокалипсис наступил в этом мире совсем недавно?"

Если апокалипсис постиг этот мир совсем недавно, то население этого мира, должно быть, еще не начало эволюционировать. Даже если эволюция и произошла, Линь Саньцзю сомневалась, что они смогут причинить вред Цзи Шаньцину и ей, что делало их выживание в этом мире простым делом. Однако Линь Саньцзю была уверена, что, объединив свои боевые способности и острый ум Цзи Шаньцин, они смогут переломить ситуацию, если вдруг случится несчастье.

С этой мыслью Линь Саньцзю встала с кровати. Когда она пошевелилась, изношенные временем пружины старого матраса издали пронзительный визг, который прорезал воздух. В следующую секунду телевизор выключился, и вся квартира погрузилась в смертельную тишину.

"Там кто-то есть".

Цзи Шанцин обменялся знающим взглядом с Линь Саньцзю. Его лицо покрылось белым румянцем.

"Не волнуйся. По крайней мере, этот человек расскажет нам о том, что случилось с этим миром", - утешила Линь Саньцзю Цзи Шаньцина. Прежде чем она сделала еще один шаг, ее осенила мысль о боевых возможностях главного приза, поэтому она скомандовала: "Оставайся здесь. Не двигайся".

Прошло несколько секунд, и в квартире воцарилась тишина. Логически рассуждая, обычный человек, услышав странные звуки, начал бы проверять свой дом на наличие постороннего. Те, кто сохранял спокойствие, не делая никаких движений, либо были так напуганы, что потеряли дар речи, либо у них был богатый боевой опыт, который заставлял их думать, что такие меры не нужны. В данном случае Линь Саньцзю показалось, что это было последнее.

"Из миллиона возможных вариантов, кто бы мог подумать, что мне выпал самый худший. Сразу после прибытия в новый мир столкнуться с опытным бойцом? По правде говоря, никому не везет хуже, чем мне", - с этими мыслями Линь Саньцзю медленно толкнула дверь. Все ее мышцы были напряжены, как у львицы, готовой наброситься на добычу.

Когда дверь со скрипом отворилась, она быстро окинула взглядом гостиную, и от увиденного зрелища потеряла самообладание.

Пол был завален пустыми коробками из-под ланча и остатками еды. В центре гостиной стоял единственный диван, на котором сидел страдающий ожирением мужчина. Его вес составлял не менее 300 фунтов. Он был настолько толстым, что даже диван не мог вместить его огромное тело. Несмотря на то, что он не двигался, его лоб и щеки были покрыты испариной.

Он поднял веки, окинув Линь Саньцзю безразличным взглядом, словно его ничуть не удивило появление женщины из его спальни. Он остался сидеть на диване и нажал на кнопку контроллера своими обрубленными пальцами.

Бзззт.

Затем включился телевизор, снова наполнив гостиную радостными звуками эстрадного шоу. Свет от телевизора отражался на щеках мужчины, увеличивая его нечеловеческие черты.

Мужчина снова повернулся к телевизору и посмотрел на него стеклянными глазами. Линь Саньцзюй была поражена, так как не ожидала такой вялой реакции от первого встречного в новом мире.

Поколебавшись мгновение, Линь Саньцзю осторожно произнесла: "Приятно познакомиться. Вы жилец этой квартиры? Не могли бы вы рассказать нам, что здесь происходит?"

Мужчина не удостоил ее даже взглядом и сосредоточился на эстрадном шоу. Его дыхание становилось тяжелее с каждой секундой.

"Алло?" Линь Саньцзюй начала нервничать: "Это твой дом?"

"Аргххххх!" неожиданно вскрикнул мужчина. Он ударил руками о подлокотник дивана, и плоть под его подбородком обильно взметнулась в воздух. "Аргх! Так раздражает! Так раздражает!"

Линь Саньцзюй отошла на два шага и настороженно посмотрела на мужчину.

"Хватит меня доставать! Делай что хочешь, только перестань меня доставать!" Тучный мужчина продолжил свой выпад, его голос стал резким. "Я просто хочу спокойно посмотреть шоу".

"Хорошо, хорошо, просто продолжай делать то, что делаешь", - Линь Саньцзю почувствовала, что ситуация немного вышла из-под контроля. Однако, поскольку она была новичком, ей нужно было быть осторожной в своих действиях. Она сделала еще один шаг назад и сказала: "Я ухожу".

Мужчина дважды хмыкнул, и в тот момент, когда он вернулся взглядом к телевизору, Цзи Шаньцин на цыпочках вышла из спальни. Когда мужчина увидел, что в его спальне, кроме

женщины, прячется еще один человек, он снова взорвал свой предохранитель: "О, ради бога, только не еще один!"

"Возможно, слишком много постчеловеков приземлялось в его доме, когда они прыгали по мирам, поэтому он уже привык к этому?" По необъяснимой причине эта неубедительная мысль закралась в мозг Линь Саньцзю.

Цзи Шанцин имел такое же озадаченное выражение лица, как и Линь Саньцзюй. Его острый и пронизательный ум, которым он гордился, не смог правильно истолковать ситуацию. Заметив, что мужчина замолчал и вернулся к просмотру телепередачи, они обменялись взглядами и одновременно посмотрели на дверь.

Хотя этот человек ни с какой стороны не был похож на бойца, будет лучше, если они уйдут сейчас.

Медленно и спокойно Линь Саньцзю взломала противоугонный замок и пропустила Цзи Шаньцину вперед себя в коридор. Как только она вышла на улицу и повернулась, чтобы закрыть дверь, в ее ушах снова прозвучала та же фраза: "Надо сказать, это был такой душераздирающий сеанс! Разве вы все не согласны с этим? Итак, идем дальше. Давайте поприветствуем сердечными аплодисментами нашего следующего гостя..."

"Эй, это звучит знакомо. Разве это не играло раньше?"

Линь Саньцзю инстинктивно подняла голову и увидела напряженный взгляд, прячущийся в свете телевизора. Мужчина наклонил голову, пристально глядя на нее своими желтоватыми глазами.

Сердце у нее заколотилось; затем мужчина снова повернул голову.

"Давайте уйдем", - закрыв дверь, Линь Саньцзюй жестом показала Цзи Шаньцину: "Этот человек - рыба".

Цзи Шанцин не сдвинулся с места, он поднял голову и заглянул в комнату.

"Что случилось?" Линь Саньцзю проследила за его взглядом и посмотрела на коридор. Там она наконец увидела причину, которая мешала продвижению главного приза.

Сначала она подумала, что причина узкого и тесного коридора в том, что здание было старым жилым домом. Однако, присмотревшись, она поняла, что ошибалась. С другой стороны, которую она приняла за "стену", было полкоридора картонных коробок, аккуратно сложенных до самого потолка.

"Это..." Она снова потеряла дар речи: "Это не может быть..."

"Да, все это - еда и вода", - вмешался Цзи Шаньцин. Он шагнул вперед и потрогал коробку. Он все еще не мог поверить в то, что видел сейчас: "О мой добрый господин, сколько же ресурсов они собрали?"

Судя по надписям на коробке, помимо продуктов быстрого приготовления, таких как торт, восьмикомпонентный конфитюр, лапша быстрого приготовления и печенье, здесь также были коробки с рисом, мукой, зерновыми смесями, маслом, солью, сахаром и колбасой. Места в прихожей не хватало, чтобы разместить все коробки, поэтому все большее их количество тянулось к лестнице. Если бы Линь Саньцзю и Цзи Шаньцин пошли по лестнице, то обнаружили бы, что все коридоры здания заставлены коробками с продуктами.

С тех пор, как Линь Саньцзю покинула Гипертермальный мир, она впервые увидела такое огромное количество запасов продовольствия. По ее приблизительным подсчетам, этого количества еды было достаточно, чтобы снабжать гипермаркет в течение полугода.

Пока они шли по коридору, оба смотрели на стену из коробок.

"Если бы мы вернули все эти ресурсы обратно в Красный Наутилус", - пробормотал главный приз, - "Мы могли бы, по крайней мере, получить 300 красных кристаллов прибыли".

Внезапно в ее сознании возникли Рена и Рино, она быстро отогнала этот образ, сказав: "Если все эти ресурсы были собраны жителями этой квартиры, чтобы преодолеть апокалипсис, почему никто не следит за ними? Например, тот человек, которого мы только что встретили, почему он не боится, что мы устроим на него облаву?".

Очевидно, у Цзи Шаньцин не было ответа на ее вопрос: "Может быть, у них их слишком много, так что им все равно?"

Линь Саньцзю спускалась по лестнице, держа в голове множество вопросов, и в углу некоторых этажей стояло несколько коммерческих холодильников. Все холодильники были забиты холодными продуктами, такими как замороженные пельмени, булочки и пицца. Как ни велико было искушение взять немного еды, вопрос о праве собственности на нее оттягивал ее. Поскольку она не знала, кто является владельцем еды, она подавила желание прикоснуться к ней.

Несмотря на то, что она оказалась в месте, полном загадок, она ничуть не расстроилась. В конце концов, оказаться в мире, богатом ресурсами, было гораздо лучше, чем в мире, лишенном ресурсов.

Оба они находились в состоянии счастья и тревоги. Воспользовавшись ночью, они оба выскочили из жилого дома, чтобы провести разведку вокруг и получить лучшее представление о мире.

Казалось, Линь Саньцзюй угадала правильно: апокалипсис постиг этот мир совсем недавно. В этом районе, где в основном стояли здания, похожие на старые несамостоятельные квартиры 1980-х или 1990-х годов, почти все фонарные столбы были разрушены. Машины были разбросаны по асфальту. Некоторые из них были помяты, у некоторых были разбиты лобовые

стекла. Ни у одного из зданий не было дверей, а комнаты на первом этаже пустовали. Разбитые окна и двери казались глазами, смотрящими на дуэта, которому не повезло ворваться на эту заброшенную землю.

Ночной ветерок обдувал дуэт, унося часть тепла с их тел, и в то же время издали доносились всхлипывания.

В мире апокалипсиса слышать подобные причитания было более чем обычно. Линь Саньцзю отмахнулась от него, когда ее взгляд упал на вход в этот район.

Она была в безнадежном затруднении, так как все еще не могла найти причину, которая привела к гибели человечества в этом мире. Однако, взглянув на дверь, она догадалась, что здешние обитатели отчаянно препятствуют проникновению чего-то постороннего.

Двухметровый железный забор был не только полностью заперт, но и укреплен куском толстой деревянной доски. Острые зеркальные осколки и ножи были густо разбросаны по верху арки. Как будто жители не чувствовали себя достаточно защищенными, они даже опутали стену и входные ворота колючей железной проволокой.

"Они защищаются от дуолучжуна?" пробормотала Линь Саньцзю, но она не могла быть уверена: "Неудивительно, что они хранят столько ресурсов в этом здании, значит, это их крепость".

Хотя пересечь входные ворота было для нее легкой задачей, она не спешила уходить в данный момент.

Причина была проста. Поскольку жители превратили этот район в большой лагерь беженцев, здесь должны были быть другие люди. Встреченный ранее тучный мужчина мог быть чудачком, но это не означало, что все жители были чудачками. Линь Саньцзюй могла получить больше информации об этом мире от других выживших.

"Хорошая идея, сестренка", - обрадовался Цзи Шанцин, когда понял, что ему не придется сразу же сталкиваться с другим неизвестным миром. Он указал на ближайшее к ним здание и предложил: "Давайте зайдём в эту квартиру. Отсюда виден свет".

Хотя из некоторых окон проникал свет, в коридоре этого не было. Непроницаемая мгла, казалось, заполняла каждый сантиметр коридора. Как и в той квартире, где они впервые приземлились, половину коридора этой квартиры также занимали тонны картонных коробок, сложенных до самого потолка. Если бы человек не был осторожен, он мог бы споткнуться. Цзи Шанцин, спотыкаясь, старался не отставать от Линь Саньцзюй, но, к его ужасу, разрыв между ними становился все больше и больше. Как раз в тот момент, когда главный приз хотел крикнуть Линь Саньцзюй, чтобы она немного сбавила скорость, тень, за которой он следовал, внезапно остановилась и обернулась.

"Сестренка, ты идешь слишком быстро", - пропыхтел главный приз. Пока он говорил, он подошел к глазам, сверкавшим в темноте: "Хм? На что ты уставилась, сестренка?"

Обладательница глаз открыла рот; однако это был незнакомый, слащавый голос.

"На что я смотрю? Я смотрю на тебя, конечно же".

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3000500>